

БИБЛЕЙСКИЙ СЮЖЕТ АКЕДАТ ИЦХАК В ДЕКОРАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПАМЯТНИКОВ ЕВРЕЙСКОГО ЦЕРЕМОНИАЛЬНОГО ИСКУССТВА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МИДУ

В Музее исторических драгоценностей Украины представлена уникальная коллекция памятников еврейского церемониального искусства. Созданные руками серебряных дел мастеров предметы иудаики открывают целый мир ярких символов, разнообразных глубинных сюжетов, которые отражают вечный дух Торы.

Фундаментом для создания и развития традиции в еврейском искусстве является Пятикнижие Моисеево¹. Один из важнейших и основополагающих сюжетов Библии – история Жертвоприношения Авраама, или, как принято называть в еврейской традиции, акедат Ицхак (связывание Исаака).

Рис. 1. Жертвоприношение Авраама. Гравюра на дереве.
Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.

Акедат Ицхак – один из распространенных и любимых сюжетов библейской истории (рис. 1, 2), ставший источником вдохновения для философов, художников, скульпторов, ювелиров.

Рис. 2. Иоанн Георг Пинзель. Жертвоприношение Авраама. Скульптура. Дерево, позолота. Львовская картинная галерея (собор Кларисок).

В двадцать второй главе книги Бытие (Брейшит, 22) сказано: “И Он сказал: “Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Ицхака, и пойдь в страну Мория, и принеси его там во всесожжение на одной из гор, о которой скажу тебе”. И встал Авраам рано утром, и оседлал осла своего, и взял с собой двух отроков своих и сына своего Ицхака, и наколот дров для жертвы всесожжения, и встал, и пошел на место, о котором сказал ему Всесильный. На третий день поднял Авраам глаза свои и увидел это место издали. И сказал Авраам своим отрокам: “сидите здесь при осле, а я и этот отрок пойдем вот туда и поклонимся, и возвратимся к вам”. И взял Авраам дрова для жертвы всесожжения, и положил на Ицхака, сына своего, а в руку взял огонь и нож, и пошли оба вместе. И сказал Ицхак Аврааму, отцу своему, говоря: “Отец мой!”. И сказал тот: “Вот я, сын мой!”. И сказал он: “Вот огонь и дрова, где же ягненок для жертвы всесожжения?” И сказал Авраам: “Всесильный усмотрит себе ягненка для жертвы всесожжения, сын мой”. И пошли оба вместе. И пришли на место, о котором сказал ему Всесильный. И построил там Авраам жертвенник, и разложил дрова, и связал Ицхака, сына своего, и положил его на жертвенник, поверх дров. И простер Авраам руку, и взял нож, чтобы зарезать сына своего. Но ангел Бога воззвал к нему с неба и сказал: “Авраам, Авраам!”. И он сказал: “Вот я!”. И сказал тот: “Не занеси руки твоей на отрока и не делай ему ничего; ибо узнал уже я теперь, что ты боишься Всесильного, когда ты не щадил своего сына, твоего единственного, ради меня”. И поднял Авраам глаза свои

и увидел – вот ягненок, сзади зацепившийся рогами своими в чаще; и пошел Авраам, и взял ягненка, и принес его в жертву всеожжения вместо сына своего... И воззвал ангел Бога вторично к Аврааму с неба и сказал: “клянусь собой, сказано богом, что так как ты совершил это дело и не щадил сына твоего единственного, то я благословлять буду тебя, и весьма умножу потомство твое, как звезды неба...”².

Еврейская традиция рассматривает акеду как высокий образец преданности Богу, как символ готовности к самым тяжелым жертвам во имя верности воле Божьей³.

“Земля Мория”, упоминаемая в рассказе об акеде, отождествляется в иудаизме с горой Мория в Иерусалиме, на которой несколько веков спустя Соломон построил Храм (II Хр. 3:1)⁴.

Акеда занимает особое место в обрядовой сфере жизни еврейского народа. Мишна⁵ (Та‘ан. 2:4) свидетельствует о том, что уже ко времени ее составления тема акеды была представлена в молитве, читавшейся в дни постов. Талмуд⁶ (Мег. 31a) предписывает, осуществляемое по сей день, чтение по свитку Торы рассказа об акеде из книги Бытие на Рош-ха-Шана (новый год) и толкует обычай трубить в шофар (изготавливаемый из рога барана) в Рош-ха-Шана как напоминание о том, что овен был принесен в жертву вместо Исаака (РхШ. 16a). Тема акеды развивается также и в ряде аггадических рассказов⁷.

В еврейской религиозной философии акеда явилась предметом многих и разнообразных толкований. Филон Александрийский⁸ видел в акеде деяние, вызванное лишь любовью к Богу. Согласно Маймониду⁹, Бог повелев Аврааму принести Исаака в жертву, желал не испытать Авраама, а создать эталон человеческой любви к Богу и преданности человека Божьей воле. По Нахманиду¹⁰, Бог знал, как поступит Авраам, однако для самого Авраама испытание было настоящим, так как он не знал, как поступит Бог¹¹.

В хасидизме¹², в частности в книге Зохар¹³, акеда рассматривается как своего рода катализатор, который приводит в движение сложный процесс гармонизации Божественного милосердия, которое олицетворяет Авраам, и Божественной силы, воплощенной в Исааке. Оба эти начала соединяются в сыне Исаака – Иакове, родоначальнике двенадцати колен Израилевых. Различные толкования акеды, основанные также на понимании ее как феноменализации любви человека к Богу и готовности следовать воле Его, дают выдающиеся представители хасидизма¹⁴.

Декоративно-композиционное и образное отражение акеды достаточно часто встречается на церемониальных предметах. Ярким подтверждением этому являются ритуальные изделия, подаренные евреями в связи с радостными или печальными событиями в их жизни с благодарением Всевышнему, синагогам и молитвенным домам Волыни, Галиции, Подолии – регионе, где было велико влияние хасидизма в восемнадцатом – девятнадцатом веках.

Рис. 3. Корона Торы (ДМ-7263), середина XVIII века, Галиция.

Памятники еврейского золотарства, связанные с акедой, можно разделить на две группы: изделия, в декоративное пространство которых включена многофигурная композиция, отражающая историю жертвоприношения, и изделия, имеющие образную связь с этим сюжетом. Следует отметить, что этот сюжет известен как на предметах имеющих непосредственное отношение к свитку Торы, так и на тех, которые используются в праздники годового цикла.

Прежде всего, следует обратить внимание на корону Торы (ДМ-7263, рис. 3, 4)¹⁵, сделанную в середине XVIII века на территории современной Украины, в Галиции. Корона принадлежит к оригинальным самобытным предметам в иудаике.

Мастер гармонично соединил пышную декоративность с общей формой предмета. Это изделие ювелирного искусства отличается изысканной монументальностью формы, смелым композиционным замыслом и динамизмом. Доминирующий барочный характер декора соединен с рокалиями. Мастер позаботился о четкости композиций, сдержанности пропорций, которые соединены с насыщенным декором из цветов, гирлянд, корзинок, плодов, акантовых лент.

Особенный интерес представляет нижний ярус короны, декоративно-композиционное пространство которого отражает историю еврейского народа в образах выдающихся библейских личностей. На короне изображены праотцы: царь Давид, царь Соломон, пророк Моисей, первосвященник Аарон, Иаков – родоначальник двенадцати колен Израиля. И как свидетельство высочайшей веры и любви к Всевышнему, на короне представлен библейский сюжет “акедат Ицхак” в виде изображения Авраама, заносащего нож над связанным Исааком, лежащем на жертвеннике. Изображения патриархов

Рис. 4. Фрагмент короны Торы (DM-7263).

придают изделию особую важность и ценность, несмотря на некоторую наивность манеры технического исполнения иконографии и одежд, отображают глубинную мудрость¹⁶.

Память об испытании веры Авраама и Исаака является основной идеей в праздник Йом-Кипур – Судные дни, дни искупления и очищения, покаяния. Согласно традиции Всевышний оказывает свою милость в прощении грехов в эти дни. “Ибо в сей день очищают вас, чтобы сделать чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чисты перед лицом Господним...” (Левит 16:30). “И да будет сие для вас вечным постановлением: очищать сынов израилевых от всех грехов их однажды в году” (Левит 16:34)¹⁷.

В Йом-Кипур многие евреи придерживаются обычая надевать белые одежды как символ чистоты. Некоторые одевают белый “китл” – халат, напоминающий саван, одеваемый на умерших, чтобы побудить себя к раскаянию.

Белые одежды подвязывали поясом с пряжкой. Пряжки делали прямоугольными или квадратными, двучастными, с профилирующим округлым, волнистым краем. Характерной чертой их декоративного пространства было изображение сцены

жертвоприношения Авраама, которая выражала преданность воле Бога в соединении с верой в его доброту и милосердие. Композиция “акедат Ицхак” заполняет декоративное поле пряжки (ДМ-7398, рис. 5, 6)¹⁸ из собрания МИДУ.

Рис. 5. Пряжка (ДМ-7398), 1818 г., Львов.

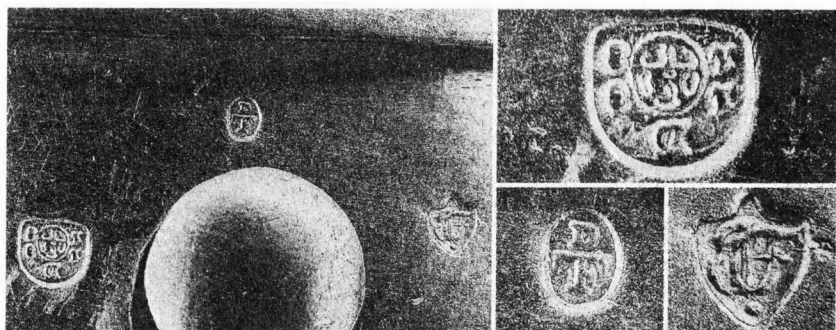

Рис. 6. Клейма на пряжке (ДМ-7398).

Пряжка (113×66 мм, серебро 800⁰) имеет прямоугольную форму, фигурные левую и правую стороны, сделана львовским мастером в техникахковки, чеканки, гравировки. О месте изготовления свидетельствуют клейма: клеймо Львова 1814–1866, клеймо львовского пробирного управления, клеймо мастера (не идентифицировано). Вся композиция окантована лентой с гра-

вированной надписью на иврите: “Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего для Меня” (Бытие 22:11–12)¹⁹.

Традиция украшать пояса серебряными пряжками, видимо, особенно популярной была в Галиции, так как большинство пряжек, известных нам, имеют городское клеймо Львова или других городов Австро-Венгерской империи²⁰.

На исходе субботы с появлением звезд на небе евреи совершают особенный обряд, который называется “хавдала” (в переводе с иврита – разделение), символизирует расставание – переход от особенной праздничной субботней атмосферы к будням. В прощальной молитве, которая отделяет субботу и праздники от будничных дней, неотъемлемым атрибутом является специальная емкость для ароматических веществ – бсамим.

Образное отражение акеды воплощено в бсамиме (ДМ-7300, рис. 7)²¹ в виде скульптурной фигурки баранчика под цветущим кустом. Этот бсамим сделан на территории Российской империи в середине XIX в. из серебра 800°, о чем свидетельствует клеймо пробы серебра – 84 в прямоугольном щите²².

Разнообразие технических приемов использовал мастер при его изготовлении: ковка, пайка, чеканка, гравировка, резьба, литье, золочение, огранка. Емкостью для благовоний служило туловище животного со съемной головой. Все детали тщательно проработаны, особенно шерсть на туловище баранчика, рога, жилки на листочках. Баранчик и куст зафиксированы на подвижной подставке в виде Х – образной перекладки, закрепленной на двух пластинчатых тонких перекладинах, на которых крепятся пластинчатые колеса.

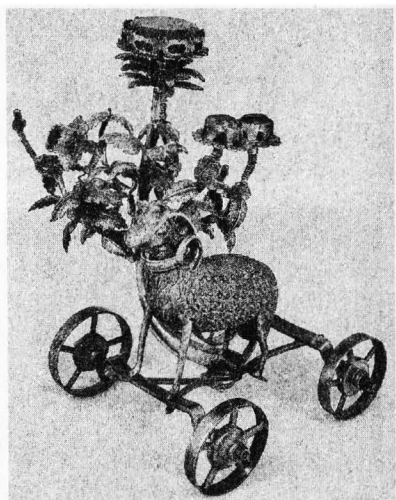

Рис. 7. Бсамим (ДМ-7300), середина XIX века, Российская империя.

Стилизованный куст образован семью ветками с листочками. Центральная имеет трубчатый стебель, который расширяется книзу, на вершине – цветок, образованный большой (D – 37 мм) непрозрачной круглой граненной вставкой стекла зеленого цвета в ажурном серебряном обрамлении. К центральной ветке припаяны шесть веточек с листьями (6–8 на каждой). На вершинах веточек – стилизованные цветы, сердцевинки которых образованы гранеными вставками стекла (три желтого цвета в высоких кастах из стилизованных трилистников и круглыми лепестками, одна синего цвета в высоком глухом касте с лепестками трилистниками). Цветы зафиксированы на вершинах веточек, на подвижных спиральках, позволяющих создавать впечатление динамики, напоминающее покачивание цветов при дуновении ветра. На вершинах трех веточек куста – птицы (одна – с раскрытыми крыльями, две – с прижатыми) на спиральках, при движении которых создается впечатление полета птичек.

Оригинальное конструктивное решение позволяет при механическом толчке приводить изделие в движение, при котором появляется возможность более ярко ощущать запах благовоний и видеть движение цветов и птиц. Возможно, с помощью подвижных элементов ювелир рассчитывал привлечь внимание детей, принимавших участие в семейном празднике, сделать для них субботний ритуал еще более занимательным, наглядно напомнить рассказ об испытании веры Авраама, Ицхака и появлении агнца, которым Всевышний заменил жертву Авраама: “И поднял Авраам глаза свои и увидел – вот ягненок, сзади зацепившийся рогами своими в чаще; и пошел Авраам, и взял ягненка, и принес его в жертву всесожжения вместо сына своего...”²³.

Жертвоприношение Авраама – сюжет необычайной глубины, сюжет который есть, был и будет актуальным во все времена для иудеев, христиан, мусульман.

В христианской традиции жертвоприношение Авраама рассматривается как предсказание мученичества Христа, Который, будучи сыном Божиим, отдан был Своим Отцом на крестную смерть, в жертву за грехи всех людей. Исаак в глазах христиан, является прообразом Спасителя за две тысячи лет до Рождества Христова. Он так же, как Иисус Христос, безропотно шел на место жертвы. Как Иисус Христос нес на Себе крест, так и Исаак на себе нес дрова для жертвоприношения²⁴. Господу угодно было испытать Авраама, дабы он мог явить всему миру, на все

последующие времена, разительнейший пример силы веры. Гора Мория после этих событий была названа “Иегова-ире” (“Господь усмотрит”), указывая, как бы в пророческом духе, на ту великую жертву, которая, по исполнению времен, должна быть принесена на том же месте за грехи всех людей. “Авраам отец ваш, говорил однажды Спаситель неверующим Иудеям, рад был увидеть день Мой, и увидел и возрадовался” – сказано в святом благовествовании от Иоанна (Ин 8:56)²⁵. Под днем разумеют все время явления Христа во плоти, провидя которое Авраам возрадовался, что от него и его потомства произойдет Спаситель²⁶.

Испытание веры требовалось также и для Исаака, и не только веры, но и его терпения и покорности, чтобы укрепить его на грядущие испытания. В тридцатисемилетнем возрасте у Исаака умерла мать его Сарра (Быт 23:1–2)²⁷.

Сюжет библейской истории жертвоприношение Авраама часто встречается в декоре православных храмов (рис. 8).

В мусульманской традиции история акеды излагается в Коране (37, 100–106)²⁸. Отличительной особенностью является то, что имя сына Ибрахима (Авраама) не названо и под этим персонажем подразумевается Исмаил²⁹.

Пятикнижие Моисеево преисполнено захватывающими повествованиями, сюжеты которых вдохновляли многие поколения мастеров творить и создавать произведения искусства, напоминающие о законах жизни, позволяющие людям быть в радости.

Пять книг Торы, данные Всевышним Моисею на горе Синай, хранят древнюю историю еврейского народа, содержат каноны веры, устанавливающие для человека нормы поведения, в значительной мере определяющие его поступки и характер отношений между людьми, направляющие в верное русло

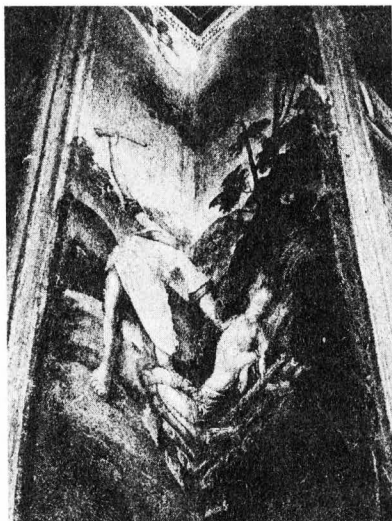

Рис. 8. “Жертвоприношение Авраама” – фрагмент настенной росписи Троицкой Надвратной церкви Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры.

человеческие мысли, мечты и желания – к осуществлению замысла всего Творения, заложенного в Торе³⁰.

Тема данного исследования выбрана не случайно и дала возможность получить ответ на очередное “почему?”. В очередной раз получено подтверждение тому, что в искусстве, связанном прямой нитью с человеком, его миром видимым и не видимым, отражается “характер и форма взаимоотношений между миром и Творцом”³¹.

Примечания:

- ¹ Пятикнижие (חֲמִשָּׁה חֻמְשֵׁי תוֹרָה – хамипша хумшей Тора, буквально “пять разделов Торы”, חֲמִשָּׁה סֵפְרֵי תוֹרָה – хамешет сифрей Тора, буквально “Пять книг Торы, или חמשה – хуммаш), так называемый Моисеев закон, – пять первых книг канонической еврейской Библии (Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие), в совокупности образующие ее первую часть – Тору. КЕЭ. – Т. 6. – Кол. 917–928.
- ² Тора. Под ред. Г. Брановера. – Иерусалим: Шамир, 5753/1993. – С. 110–111.
- ³ Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 1. Акеда. – Иерусалим, 1994.
- ⁴ Святе письмо Старого та Нового Завіту. II Хроніки 3:1. – Українське Біблійне Товариство. – 1992.
- ⁵ Мишна (מִשְׁנָה, мн. число מִשְׁנָוֹת, мишнают; на арамейском языке מִשְׁנֵי מִשְׁנָה, матнита), собрание Устного Закона, включающее Мидраш, Галаху и Аггаду, составленное таннаими; древнейшая часть Талмуда. КЕЭ. – Т. 5. – Кол. 382–389.
- ⁶ Талмуд – (תְּלֵמִיד, “учение”), свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма, охватывающий Мишну и Гемару в их единстве. Талмуд – уникальное произведение, включающее дискуссии, которые велись на протяжении около восьми столетий законоучителями Эрец-Исраэль и Вавилонии и привели к фиксации Устного Закона. КЕЭ. – Т. 8. – Кол. 706–736.
- ⁷ Аггада – (אגדה, или *Хаггада*, אגדה, “повествование”), часть Устного Закона, не входящая в Галаху, то есть не имеющая характера религиозно-юридической регламентации. Аггада включает притчи, легенды, сентенции, проповеди, поэтические гимны народу Израиля и Святой земле, философско-теологические рассуждения и т. п. КЕЭ. – Т. 1. – Кол. 39–41.
- ⁸ Филон Александрийский (также Филон Иудейский; родился, предположительно, в 25 г. до н. э. – умер, по-видимому, в 50 г.), еврейско-эллинистический философ. В сочинениях на библейские темы Филон Александрийский толкует библейское законодательство и

предлагает аллегорические философские интерпретации Пятикнижия. КЕЭ. – Т. 9. – Кол. 93–96.

- ⁹ Маймонид – (Моше бен Маймон, известен в еврейских источниках как מ"מ, Рамбам – акроним от словосочетания раббену Моше бен Маймон; 1135, по собственному свидетельству в конце комментариев к Мишне – 1138, Кордова, – 1204, Фостат), крупнейший раввинистический авторитет и кодификатор Галахи, философ, ученый и врач; самый прославленный ученый послеталмудической эпохи. КЕЭ. – Т. 5. – Кол. 36–46, Исп. кол. 1–6.
- ¹⁰ Нахманид – (Nahmanides; Моше бен Нахман, именуется также Нахмани или, чаще, Рамбан, מ"נ – акроним словосочетания рабби Моше бен Нахман; 1194, Жерона, – 1270, Акко), талмудист и галахист, библейский экзегет, каббалист, философ, поэт и врач. КЕЭ. – Т. 5. – Кол. 640–645.
- ¹¹ Краткая еврейская энциклопедия. – Т.1. Акеда. – Иерусалим, 1994.
- ¹² Хасидизм – (חסידות, хасидут, благочестивый), широко распространенное народное религиозное движение, возникшее в восточноевропейском иудаизме на землях Подолии во второй четверти XVIII в. и существующее поныне. Хасидизм дал начало общинам, во главе которых стоят цаддики. КЕЭ. – Т. 9. – Кол. 671–695.
- ¹³ Зохар (זוהר; полное название “Сефер Ха-зоХар”, “Книга сияния”), основное произведение в корпусе каббалистической литературы. ЗоХар является мистическим комментарием (мидраш) к Торе (деление комментария соответствует еженедельным чтениям Торы), перемежающимся более или менее пространными отступлениями, которые содержат поучения, предания (в основном о рабби Шим'оне бар Йохае и его сподвижниках), различные рассуждения и т.п. Зохар представляет собой написанное по-арамейски изложение высказываний, афоризмов и притч рабби Шим'она бар Йохая (2 в. н.э.) и его ближайших учеников, относящихся к периоду, когда он в течение 12 лет скрывался от преследований римлян. Однако критическое исследование текста книги показывает, что его основную часть написал между 1270 г. и 1300 г., по всей вероятности, испанский каббалист Моше бен Шем Тов де Леон (умер в 1305 г.) и опубликовал ее по частям. ЗоХар оказал огромное влияние на развитие каббалы, на все мистические течения в иудаизме и на духовную жизнь еврейства вообще, что видно, в частности, по обилию экзегетической литературы и руководств к изучению книги Зохар. Полное издание Зохар в 22 томах с переводом на иврит и текстовыми вариантами было подготовлено Йехудой Аплагом (Ба'ал Ха-Сулам; 1884?–1954) и вышло в свет в Иерусалиме в 1945–58 гг. КЕЭ. – Т. 2. – Кол. 568–569.

- ¹⁴ Краткая еврейская энциклопедия. – Т. 1. Акеда. – Иерусалим, 1994.
- ¹⁵ Thora und Krone. – Wien, 1993; Varshavskaya M., Volkovinskaya Y., Poloznova V., Romanovskaya T., Starchenko Y. Treasures of the Torah. – Milano, Italy, 2000; Romanovskaja T., Volkovinskaja E. L'argenterie sacrale juive des collections du musee tresors historiques D'Ukraine du XVIII-e siecle au debut du XX-e (histoire, traditions, vestiges) // Tresors d'Ukraine. – Luxembourg, 1997. – P. 50–57, 146–193.
- ¹⁶ Романовська Т.Ю. Унікальна корона вісімнадцятого століття з колекції МІКУ// Музейні читання. Матеріали наукової конференції 2007 р. – К., 2008. – С. 216.
- ¹⁷ Святе письмо Старого та Нового Завіту. Левит 16:30–34 / Українське Біблійне Товариство. – 1992.
- ¹⁸ Judaica. Juutalaisten katketyt aarteet. Jewish hidden treasures. Suomi. – Finland, Turku, 1991; Varshavskaya M., Volkovinskaya Y., Poloznova V., Romanovskaya T., Starchenko Y. Treasures of the Torah. – Milano, Italy, 2000; Thora und Krone. – Wien, 1993; Romanovskaja T., Volkovinskaja E. L'argenterie sacrale juive des collections du musee tresors historiques D'Ukraine du XVIII-e siecle au debut du XX-e (histoire, traditions, vestig // Tresors d'Ukraine. – Luxembourg, 1997. – P. 50–57, 146–193.
- ¹⁹ Святе письмо Старого та Нового Завіту. Бытие, 22 / Українське Біблійне Товариство. – 1992.
- ²⁰ Романовская Т.Е. „Грозные дни”: традиция и ритуальные предметы // Музейні читання. Матеріали наукової конференції 1999 р. – К., 1999. – С. 108–113; Ewa Martyna. Judaica w zbiorach Muzeum Narodowego w Warszawie. – Warszawa, 1993; Chaya Benjamin. The Stieglitz Collection Masterpieces of Jewish Art. – Jerusalem, 1987.
- ²¹ Judaica. Juutalaisten katketyt aarteet. Jewish hidden treasures. Suomi. – Finland, Turku, 1991; Varshavskaya M., Volkovinskaya E., Poloznova V., Romanovskaya T., Starchenko Y. Treasures of the Torah. – Milano, Italy, 2000; Thora und Krone. – Wien, 1993; Romanovskaja T., Volkovinskaja E. L'argenterie sacrale juive des collections du musee tresors historiques D'Ukraine du XVIII-e siecle au debut du XX-e (histoire, traditions, vestiges) // Tresors d'Ukraine. – Luxembourg, 1997. – P. 50–57, 146–193.
- ²² М.М. Постникова-Лосева, Н.Г. Платонова, Б.Л. Ульянова. Золотое и серебряное дело XV – XX вв. – М., 1983. – С. 148, № 12.
- ²³ Святе письмо Старого та Нового Завіту. Бытие, 22 / Українське Біблійне Товариство. – 1992.
- ²⁴ Закон Божий. – 1966., С. 145–147.

- ²⁵ Библейская Энциклопедия. Жертвоприношение Авраама. Труд и издание Архимандрита Никифора. Москва. 1891. (Репринтное издание 1990 г.).
- ²⁶ Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского. – Т. 2. – К., 2006. – С. 140.
- ²⁷ Святе письмо Старого та Нового Завіту. Бытие, 22 / Українське Біблійне Товариство. – 1992; Библейская Энциклопедия. Жертвоприношение Авраама / Труд и издание Архимандрита Никифора. – Москва, 1891. (Репринтное издание 1990 г.).
- ²⁸ Коран. Сура 37 – Стоящие в ряд. Аяты 100 – 110. – М., 1990. – С. 368.
- ²⁹ Исмаил – первый сын Авраама и наложницы-египтянки Агарь, который после рождения Исаака был изгнан в пустыню. Согласно Библии, от Исмаила произошла группа кочевых племен *إسماعیلیت* (*ишме'элим*) – исмаильтян (ср. Быт. 37:25; Пс. 83:7 и др.). В исламе Исмаил считается пророком. КЕЭ. – Т. 3. – Кол. 894.
- ³⁰ Адин Штейнзальц. Роза о тринадцати лепестках. Глава V. Тора // http://www.judaicaru.org/steinsalz/roza_3.htm
- ³¹ Там же.